

*Профессор, заслуженный деятель науки РФ,
зав. кафедрой социально-политических теорий
ИППК при Новосибирском государственном университете
Л. Г. Олех
Новосибирск*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

В конце второго и особенно начале третьего тысячелетия в связи с продвижением человечества в пространство информационной цивилизации толерантность приобретает особую теоретическую и прикладную значимость. Уже в 1993 г. XIX Всемирный философский Конгресс, проходивший под девизом «Человечество на переломном этапе: философские перспективы», обратил на нее свое внимание, выделив среди других приоритетных проблем. Провозглашенная в бывшем СССР и ряде других постсоциалистических стран модернизация предполагает фундаментальное освоение толерантности как теоретической проблемы и как прикладной политики, чрезвычайно важной для любой социальной ситуации, а особенно для расколотого общества, находящегося в системном кризисе, антагонистической гетерогенности и противоборстве социальных сил, находящихся на разных ценностных позициях.

Но эта проблема имеет не только локальное, или ограниченно страновое или континентальное, но глобальное значение. Не случайно ЮНЕСКО объявлял 1995 год – годом толерантности. Толерантность – это качество, необходимое как внутренняя установка каждому человеку, социальной группе, каждой социальной структуре, каждому социальному мыслителю и политику. В философии, во всей многослойной рефлексии и социально-политической практике, необходимо нарабатывать способность слушать и слышать другого, в том числе оппонента, воспринимать и терпимо реагировать на чужое мнение. Выработка культуры терпимости к иному рода, чем свои собственные, взглядам, способность к конструктивному отношению к чужим нравам, привычкам, политическим устройствам, религиям, умение организовать диалог культур, их конкурирование, и позитивно осваивать в снятом виде то, что значимо для процессов реальной модернизации, – это признак становящегося Homo creators нашего времени.

Известный философ Э. Агацци отметил, что для понимания толерантности следует выяснить, относится ли она к теоретической области или к сфере практического разума. Он не сомневался в том, что она принадлежит к обеим обозначенным сферам. Не может быть терпимости в случае сознательной фальсификации истины, извращения абсолютных идеалов и общечеловеческих, постматериалистических ценностей. Толерантность превращается в свою противоположность, когда терпимость ведет к бездуховности, аморальности, попустуствует любым формам социального зла. Приспособление к любому виду терроризма невозможно. Существует потребность культивировать толерантность средствами сильного социально-философского интеллекта и совершенствования системы наук, а также образования, главным образом путем его гуманизации и гуманитаризации. Идеалы гуманизма, ценности духовного богатства человеческой личности должны включаться в парадигму современной социально-философской рефлексии. Это область, нуждающаяся в осмыслении для выхода на уровень постнеклассической социальной науки.

В этом отношении возникает масса проблем теоретического, методологического и мировоззренческого плана. Совсем недавно наш теоретический статус определялся исключительно методологией монизма. Причем последняя толковалась как обязательное условие достижения истинного знания, продвижения к абсолютной истине. Всякий иной подход осуждался как ведущий к заблуждению или даже к сознательной лжи. Постнеклассическая научная революция раздвинула познавательные горизонты. Ее парадигма базируется на диалоге разных научных школ и направлений, необходимости идти по пути накопления знания к пониманию связей реального мира, гносеологического потенциала, как рационального, так и иррационального, знания и веры. Конкуренция и сотрудничество разных школ становятся предпосылкой выхода к фундаментальным теоретическим решениям, к разработке значимых для всего человечества и особенно тех его подразделений, которые находятся в состоянии модернизации, проблем. Отсутствие четкости в концепциях происходящих и предстоящих трансформаций, соотношение глобального и локального, федерального и регионального, национального и интернацио-

нального является причиной того, что толерантный подход работает совершенно недостаточно и неудовлетворительно.

Это относится и к становлению, развитию и функционированию современного синергетического мышления, пониманию хаоса и порядка, определению критериев для восприятия определенных ситуаций, как сопряженных с бифуркациями и полифуркациями, нахождениями оптимальных форм разрешения конфликтных ситуаций. Существуют трудности как мировоззренческого в широком смысле слова, так и идеологического в более узком и точном понимании, плана.

Мировоззренческие принципы, как известно, являются в сфере гуманитарного и социального исследования основанием для разных методологических подходов. Но сами исторически конкретные виды мировоззрения и уходят в прошлое, и остаются в настоящем. По нашему мнению, представления о мире, его целостности и дифференцированности на разных этапах и в разных пропорциях включают в себя рациональное и иррациональное. Первой ступенью в мировоззрении является мифология. На этапе осевого времени ей наследуют мировые религии, философия и нерасчлененное научное знание. Затем появляются идеологии, которые воплощаются в формы либерализма, консерватизма и социализма, а на современном этапе мировоззрение обретает статус ценностного видения, обладающего иерархией гетерогенно расположенных ценностей.

Еще раз отметим, что исторически различные формы мировоззрения и уходят в прошлое, и остаются в настоящем, приобретая качества других более высоких форм и оказывая существенное влияние на человека и социум, на происходящие в них перемены и отражение этих трансформаций в философии и науке. В третьем тысячелетии мифологическое видение сохраняется в массовом обыденном сознании, распространяется благодаря направленной деятельности СМИ, влияет на видение и предвидение ожидаемых социальных результатов и сказывается в массовых разочарованиях, влияющих на эффективность или неэффективность проводимого политического курса. Представляется, что существенной задачей в развитии культур, духовности народов и выработке наукой вероятностных, достаточно эффективных прогнозов, успешной реализации продуманного политиче-

ского курса, должно стать нахождение оптимальных вариантов взаимосвязи разных форм мировоззрения. Речь должна идти о взаимопонимании, взаимоуважении, принятии на принципиальных основах того позитивного, что содержится в разных формах мировоззрения.

В более узком смысле имеется в виду возможность нахождения рационального в исторически различных типах идеологии. Известно, что разные идеологии (либерализма, консерватизма, социализма), создавая свои идейно-теоретические системы, тяготели к разным ценностям. Они базировались на разных философских основаниях, разрабатывали свои специфические доктрины. Но границы между идеологиями не всегда были на замке, происходили заимствования, без которых они не сохранились бы, отбор носил столь крутой характер, что консерваторы критиковали либерализм за отступление от принципов классического либерализма, а последний набирал очки и социальную силу, используя ценности, принятые в идеологии социализма. И в этом не было никакого криминала.

Хорошо известны теоретические изыскания Кейнса, Гэлбрейта относительно роли государства в регулировании, в достижении благосостояния социально слабых слоев, практические шаги Ф. Д. Рузвельта по использованию опыта не только регулирования государством социальной и экономической сферы общественной жизни, но и внесения в них развитых элементов планирования.

Еще в 20-х гг. П. Сорокин прогнозировал возможность достижения конструктивного синтеза, казалось бы, недопустимого, элементов капиталистического и социалистического строя; в 60–70-е годы в идеологии либерализма широко распространилась концепция конвергенции, за конвергенцию активно выступал наш выдающийся отечественный ученый и гражданин А. Д. Сахаров. Все эти феномены из одного ряда: это попытка сначала понять, а затем и примирить, сочетать на основе предшествующего диалога то, что на первый взгляд кажется непримиримым. Это умение слушать другого и в услышанном находить основания не для конфликта, а для конструктивного диалога.

Приведем еще один пример того же рода, который показывает, сколь иллюзорными оказываются представления о

непримиримости ценностей одной идеологической направленности в контексте другой. Речь идет о позиции авторов «Манифеста Коммунистической партии». Маркс и Энгельс писали в этом программном документе, излагая свое кредо: «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех». Мы не сомневаемся в том, что под этим утверждением безо всяких колебаний распишутся завзятые сторонники либерализма. Но к чему обо всем этом ведется разговор?

Хорошо известно, что в результате тех действий, которые были предприняты в России «реформаторами» и «демократами», в стране наступило состояние, которое в наследии Э. Дюркгейма характеризуется как аномия. Социальные идеалы и ценности, интегрировавшие общество и возвышавшие личность, были повержены, и в России установился ценностный, идеологический хаос. В его рамках, как наиболее значимые идеологические системы, предстали либерализм, социализм и фундаментализм, особенно в националистическом обличьи. Поэтому задача поиска компромиссных решений на пользу населения стала более чем актуальной.

Толерантности требует решение ряда важных глобальных и локальных проблем, к числу которых в российском контексте явно относится демографическая. Суть ее заключается в прогнозируемом Госкомстатом России уменьшении населения страны за 2001-2016 годы на 7,2%, или примерно на 10,5 млн. человек. Численность населения достигнет уровня 142,4 млн. человек. Правда, называются два варианта: оптимистический предполагает сокращение до 142,8 млн., а пессимистический до 125,7 млн.

В любом случае, массовая депопулизация для России станет реальной опасностью, будет запущен механизм вымирания народов огромной страны и к концу XXI в. может начаться ее сплошная мусульманизация и китаизация, ослабление российской культуры культурами с другими историческими традициями. И в этой ситуации требуется взаимодополнение зачастую внешне взаимоисключающих друг друга подходов. Речь идет о нахождении моделей, включающих в себя социальный синтез, определенный позитив, и о том, что в общественном и индивидуальном сознании отражается в нега-

тивном плане. Это большая теоретическая проблема и выход в пространство назревших практических задач (о ней мы ведем речь в монографии «Проблемы переходности. Россия в мире». Новосибирск, 2000).

*Кандидат философских наук
А. Ю. Зенкова
Екатеринбург*

СТРАТЕГИИ ТОЛЕРАНТНОСТИ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

Проблематизация понятия толерантности сегодня происходит в ситуации смены парадигмы социально-философского мышления, что, в частности, вызвано осмыслением специфических характеристик современности, таких как многомерность, разнородность, расколотость современного социального пространства. Актуальность постановки проблемы определяется также ее значимостью в сфере прикладной политики, где толерантное поведение уже осознается не только в качестве определенной ценности или общественного идеала, но и является выигрышной стратегией достижения определенных целей. Но, если в рамках обыденного понимания мы можем трактовать то или иное поведение как толерантное или не толерантное, попытка отчетливо прояснить основания данного понятия наталкивается на определенные методологические трудности. Прежде всего, мы сталкиваемся с невозможностью дать устойчивое, корректное для любых ситуаций определение толерантности. Одна из проблем современных гуманитарных исследований заключается в том, что современное функционально дифференцированное общество (российское общество не является здесь исключением) создает определенные сложности для создания универсальных исчерпывающих описаний; возникает необходимость создания иных методов исследования и осмысления социальной реальности, учитывающих вышеуказанные характеристики.

Однако отказ от универсального определения еще не является тупиком для дальнейшего процесса осмысления проблемы толерантности. Рассмотрение проблемы толерантности